

?

Что там?

Елена Стриж

18+

Елена Стриж

Что там?

Серия «Секс. Розовый бархат», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43650363

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-09414-7

Аннотация

Когда мальчик осознает, что он не такой как девочка? Когда девочка сравнивает себя с мамой? Как я родился на свет, и зачем взрослые целуются? Это первое, в чем пытается разобраться каждый, а что потом? В книге собраны рассказы из разных книг, но объединяет их одно: желание разобраться через истории героев, что такое эротизм, влечение, сексуальность и любовь.

Содержание

Предисловие	4
Всему есть начало	7
Мама как я родился? (глава 7)	8
Как интересно (глава 8)	16
Новая невеста (глава 9)	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Предисловие

«Любовь есть единственная разумная деятельность человека»

(Л. Н. Толстой)

Когда мальчик осознает, что он не такой как девочка? Когда девочка сравнивает себя с мамой? Как я родился на свет, и зачем взрослые целуются? Это первое, в чем пытается разобраться каждый, а что потом?

В книге собраны рассказы из разных книг, но объединяет их одно: желание разобраться через истории героев, что такое эротизм, влечение, сексуальность и любовь.

Эротизм – Érotisme, Искусство наслаждения? Скорее искусство желания и искусство вызывать желание вплоть до умения наслаждаться самим желанием (собственным или желанием другого) с целью достичь более тонкого или более длительного... (*Философский словарь Спонвиля*)

Сексуальность – совокупность биологических, психофизиологических, душевных и эмоциональных реакций, переживаний и поступков человека, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения.

Сексуальность является врождённой потребностью и функцией человеческого организма, подобно процессам дыхания, пищеварения и др. Человек рождается с определённым физиологическим сексуальным потенциалом, далее сексуальность формируется уже в рамках индивидуального жизненного опыта.

Любовь. Различение отдельных типов любви можно видеть уже в древнегреческом языке:

«**эрос**» (др.-греч. ἔρως) – стихийная, восторженная влюблённость в виде почитания, направленного на объект любви «снизу вверх» и не оставляющая места для жалости или снисхождения;

«**филия**» (др.-греч. φιλία) – любовь-дружба или любовь-приязнь, обусловленная социальными связями и личным выбором;

«**сорге**» (др.-греч. στοργή) – любовь-нежность, особенно семейная;

«**агапэ**» (др.-греч. ἀγάπη) – жертвенная любовь, безусловная любовь, в христианстве такова любовь Бога к человеку.

Греками выделялось ещё 3 разновидности любви:

«**людус**» (лат. *ludus*) – любовь-игра до первых проявлений скуки, основанная на половом влечении и направленная на получение удовольствий;

«**мания**» (др.-греч. μανία) – любовь-одержимость, основа

которой – страсть и ревность. Древние греки называли ма-
нию «безумием от богов»;

«прагма» (др.-греч. πρᾶγμα) – рассудочная любовь, ко-
гда переживание этого чувства в человеке побуждается не
сердечной привязанностью, а лишь в корыстных интересах с
целью извлечения выгод и удобств.

Читайте и делайте свои выводы.

*«Без любви жить легче, но без нее нет смысла» (Лев Тол-
стой)*

Всему есть начало

Отрывок из книги «Всему есть начало»

Мама как я родился? (глава 7)

– Мама, ты меня родила? – спросил мальчик у женщины, что лежала на надувном матрасе в кемпинговой палатке.

Вот уже третий год две семьи собирались вместе и отправлялись на неделю к озеру, что около поселка Трошково. Озеро огромное, с одной стороны подходил маленький поселок, а другая его часть уходила вглубь леса. Именно тут Виталий и нашел место для лагеря. Чуть в стороне текла река Липка, пологий и длинный берег.

Мужчины целыми днями ловили рыбу, женщины загорали, а Вадим, мальчик лет одиннадцати, обычно сидел у костра. Ему нравилось подкладывать дрова и смотреть, как они, потрескивая, сгорали. А когда наступало время что-то варить, то тут он отрывался от созерцания и разводил уже по-настоящему большой костер.

– Как это? – спросил мальчик, прикоснувшись к животу своей мамы.

Женщина не уходила от темы, сын уже взрослый и сказать, что нашли в капусте глупо, а про аиста даже наивно. Она не знала, как ответить на вопрос сына, но и молчать не могла.

– Ты рос вот тут, – ее ладонь легла на живот и погладила его, словно там кто-то спал.

– Прямо здесь? – удивился мальчик и провел своей ладонью по ее животу.

– Да, ты барахтался и пинался.

– Пинался?

– Ну да, если спать не хотел. Да еще как, аж сюда, – и женщина, не поднимая головы, взяла ладонь сына и потянула ее выше, прямо к груди. – Отсюда и... – рука заскользила

вниз, — сюда.

Мальчик смотрел, как гладкий живот чуть прогнулся, как под его ладонью напряглись мышцы, он чуть надавил и тут же отпустил. Женщина улыбнулась и опять погладила свой живот.

— Ты спал целыми днями, а когда родился только и делал что кричал.

— Спал... — мальчик внимательно посмотрел на пупок мамы, потом сел и посмотрел на свой. Женщина краем глаза заметила и пояснила.

— Это пупок, он у всех людей. Это связь ребенка с его мамой, — ее пальчик прикоснулся к пупку, она опять улыбнулась и, надвинув на глаза соломенную панаму, продолжила. — Это такая трубочка, через нее ты питался, дышал, а когда родился, ее просто отрезали...

— Отрезали! — чуть ли не с ужасом сказал мальчик.

— Да, ведь ты стал дышать самостоятельно, теперь она стала не нужна. Вот у тебя и остался он, — она не глядя прикоснулась к его животу, пальцы скользнули чуть ниже, и сразу нашли углубление.

— Ай...

— Что такое?

— Дырку сделаешь, — шутя сказал сын и лег рядом с мамой.

— Вы где пропадали? — спросил Вадим у Ларисы.

— Да так, в Гилевку ездили, а что?

– Отец хотел отвезти нас на дачу, подальше от всех.

– Тогда поехали, – сразу согласилась девушка и, схватив за руку, потащила Юлю в комнату. – Мы собираемся?

– Нет, он уехал на базу, часа через три только приедет. На вот лучше, почитай.

– Это что? – Лариса взяла пачку листов и быстро пролистала.

– Ведущий накропал...

– Фи... пусть что хочет то и говорит, я со всем согласна.

– Но...

– Даже читать не буду, ты у нас самый умный, вот и разберись, а мы пошли...

– Куда? – удивился юноша и нехотя взял бумаги.

– Отдыхать.

– Я тоже хочу.

– Нет, милый, ты еще не мой муж, мы с Юлей еще немного пошепчемся, – и девушки убежали к себе в комнату.

Мальчик смотрел, как дышит его мать, как поднимается грудь и медленно опускается.

– А как я родился?

– Ну... – женщина протянула, на несколько секунд замолчала, подбирая правильные слова, а после продолжила. – Ты лежал у меня в животе словно рыбка...

– Серьезно?

– Ага, точно-точно, словно рыбка. Ты рос, кушал, спал и

пинался, и вырос вот таким. – Женщина подняла руки и показала, какой у нее был огромный живот.

Вадим уже знает, что это такое, видел. В соседнем подъезде живет женщина, как ее зовут он не знает. Еще весной она ходила нормально, а после заметил, что живот у нее стал расти, а к осени вообще стал таким огромным, словно арбуз проглотила.

– Не... – как-то недоверчиво произнес он.

– Да-да, именно такой ты и вырос.

– И как же я вылез оттуда?

Мальчик сел и посмотрел на свою маму, прикинул размер живота и, скривившись, подумал, что мама все же шутит.

– Ну...

Она хоть и взрослая женщина, но ее воспитание было жестким, пресекались любые разговоры, связанные с телом и уж тем более с родами или сексом. Ее лицо невольно покраснело, как будто сделала что-то неприличное, но она должна была объяснить сыну, как это происходит.

– Понимаешь, у женщины там, внизу, – она робко вытянула руку и указала пальчиком в низ живота, – есть дырочка, – мальчик молчал и внимательно посмотрел в направлении пальца. – Когда ребенок созревает, он начинает двигаться вниз и дырочка раскрывается.

От этих слов глаза мальчика расширились, он внимательно посмотрел на купальные трусы мамы и мысленно представил дырку. На лице появилась одновременно гримаса ужаса

и любопытства.

– Там... – и его палец чуть коснулся бугорка под тканью.

– Нет, чуть ниже, между ног, – от этого движения, на душе стало сразу легко. – Именно оттуда ты и появился на этот свет.

– А сейчас она есть? – мальчик наклонил голову набок и постарался сквозь ткань хоть что-то рассмотреть.

– Да, есть, но она стала маленькой, ведь ты был такой толстый. А вот Светина мама, она рожала не так.

– А как?... Еще есть дырка?

– Нет, ей просто разрежали живот вот тут, – и женщина, не поднимая панамы, провела указательным пальцем по краю купальных трусов. – Аккуратно достали, а после зашили.

– А почему? У нее нет дырочки? – мальчик имел в виду дырочку, через которую сам родился.

– Есть, но девочка перед родами развернулась головкой не вниз, а легла поперек, поэтому врачи решили лучше разрезать.

– Больно?

– Да, но это не так страшно. Главное – Света здоровая и ты с ней учился до пятого класса.

Мальчик опять наклонился и осторожно коснулся пальцем на чуть выпирающий бугорок. Женщина знала, что сын давно уже пытается разобраться, что к чему. Природа сотворила людей такими и тут нечего стыдиться. Она с ним до первого класса мылась вместе, а после заметила, как он стал

чуточку стесняться ее.

Сын опять коснулся пальцем лобка, он прекрасно знал, что такое девочка и мальчик, но почему-то еще не мог разобраться. Женщина, не поднимая головы, вытянула руку, ладонь легла поверх купальных трусов. Она замешкалась, рука ушла в сторону и, пальцами подцепив тесемку, потянула ее. Бантик с легкостью развязался, то же самое она сделала и с бантиком на другой стороне бедра. Убрала руки и просто стала ждать.

Где-то около палатки села птица и громко зачирикала. Было слышно, как ее коготки прыгают по столу, что стоял под деревом. Она то попискивала, то опять начинала чирикать. «Нашла, наверное, крошки», – подумала женщина и мысленно вернулась к сыну.

Мальчик сидел в нерешительности. Он впервые видел свою маму такой родной и в то же время чужой. Сердце почему-то застучало словно молоток, что вбивает гвоздь. Осторожно коснулся тесемки, приподнял ее и опустил, опять сердце тук-тук. Выглянул пяточек незагорелой розовой кожи, опять тук-тук. Он осторожничал, чего-то боялся, но любопытство толкало вперед. Пальцы коснулись тесемки и медленно потянули ее на себя.

Вадим запомнил этот момент на всю жизнь. В нем что-то проснулось, это было уже не любопытство, а что-то иное. И когда он смотрел на свою Ларису, то видел в ней мать, жен-

щину-загадку, женщину-тайну, женщину, которую он любил.

«Скорей бы уж эта свадьба, как все надоело», – подумал Вадим и, взяв кипу листов со сценарием, ушел в зал читать. А девчонки в это время визжали и смеялись, шушукались и опять смеялись.

Как интересно (глава 8)

– Сперва хотела вот его выбрать, – раздетая девушка подошла к манекену, на котором было надето свадебное платье.

Гладкая ткань, на нем отсутствовали кружева, крупный рисунок цветов, они поднимались от земли к самой талии. А от груд, там, где крепилась зелено-голубая брошь, уходили за спину две ленты. Они так необычно подчеркивали грудь, словно невеста хотела улететь. За спиной ленты соединялись такой же брошью, что и на груди, а после расходились в стороны, словно широкий хвост. А между ними опять рисунок цветов.

– Красиво, – сказала Юля и обошла манекен со всех сторон. – А почему не выбрала? Ты была бы в нем бесподобна. Я такого не видела.

– Оно красивое, но какое-то простое.

– Но в этом и прелесть, нет ничего лишнего и все смотрят на тебя.

– Не искушай, я и так вся в сомнениях, – девушка вильнула своей попкой и нагнулась, чтобы лучше рассмотреть рисунок цветов. Выпрямилась, уперлась руками в бедра и, наклонив голову набок, утвердительно сказала. – Нет, оно мне не идет. Идем, – и, взяв подружку за руку, повела в другой зал.

Уже было поздно. Салон закрылся, поэтому будущая

невеста могла себе позволить походить по залам и померить наряды.

– Стой, иди сюда, – позвала Юля подружку.

Платье выделялось среди остальных розовым бантом. Почему невесты выбирают белый цвет? Как символ чистоты, непорочности? Девушка обошла манекен, и рука скользнула по полупрозрачной юбке. Воздух. Вот что ощутила Юля от этого прикосновения. Платье было свободным и легким, словно пух, что вылетел из подушки и теперь медленно опускался на землю.

Она закрутилась на месте, словно уже примерила его на себя, юбка поднялась, оголив ее колени.

– Может примеришь? – предложила Лариса.

– Нет, – спокойно ответила ей Юля.

– Давай.

– Уже и так поздно. Может потом? У нас еще будет время.

– Ладно, ты обещала. Завтра же придем, – радостно сказала девушка и пошла дальше. – Иди сюда, вот оно.

Юля поспешила за своей подружкой, которая, не стесняясь безмолвных манекенов, продолжала щеголять своей наготой. Этот салон принадлежал маминой подруге, и та позволяла им делать тут все, что им вздумается.

– Смотри, его уже подшили, – Люда присела и стала рассматривать тесьму на поясе. Маленькие серебристые цветы были разбросаны по всему платью. – Правда оно красивое?

– Ты в нем просто фея, – ответила Юля и прикоснулась

к тонкой бретельке.

– Помоги.

Они, пыхтя, сняли его с манекена, тот вроде даже не возражал. Чуть покачался, попытался, правда, упасть, но Юля вовремя его подхватила. Извиваясь, словно пролезала через форточку, Лариса втиснулась в него, покрутила талию, стараясь определить ее центр. Бретельки сваливались, оголяя грудь.

– Стой смирно, – попросила ее Юля и стала застегивать на спине маленькие, не больше ноготка, пуговички.

Через пару минут все было готово.

– А тебе идет, можешь прямо вот так на свадьбу идти.

– А я так и пойду, – удовлетворенно поворачиваясь перед зеркалом, заявила Лариса.

– Я говорю без ничего, зачем оно тебе...

– Ты имеешь в виду, – и девушка задрала подол и заглянула под него.

– Ну да.

Лариса посмотрела на свое отражение в зеркале, повернулась боком, показала сама себе язык и, ухмыльнувшись, ответила:

– Нет, если мама узнает, она меня разорвет на клочки. Потерплю до вечера, а там...

– Что там? – интригуяюще спросила подружка.

– Что-что... Брачная ночь, вот что.

– А... – протянула многозначительно Юля.

Лариса нашла большой кожаный пуфик, села на него и стала крутиться перед зеркалом.

– Слушай, принеси мне серебряные босоножки, они в пакете остались, где-то там.

– Ладно, – ответила Юля и не спеша пошла обходить ма-некены.

Лариса посмотрела на свое отражение в зеркале, села прямо, вытянула шею, сомкнула коленки и повернула голову чуть в сторону. «Красивая», – подумала она и, подняв подол своего свадебного платья, посмотрела на голые коленки. Они торчали и словно смеялись, девушка не выдержала и улыбнулась сама себе.

– Прикольно, – тихо сказала она и развела коленки в стороны. Вспыхнуло алое пятнышко, Лариса хихикнула и еще чуть шире раздвинула коленки.

Когда бабушка увидела, как девочка сидит, а пальчиками что-то перебирает в трусиках, она буквально взорвалась.

– Что ты делаешь, негодница? А ну быстро убери руки, и чтобы так больше не поступала! – она еще минут десять кричала. Даже взяла ручку девочки и несколько раз по ней ударила, чтобы запомнила урок бабушки.

Но прошли годы, и девочка подросла. Она помнила урок, но иногда пальчики все же касались того, что было у нее между ног. Она вздрагивала, боялась, вдруг кто-то увидит, оглядывалась и быстро поправляла на себе платье.

Лариса стояла перед зеркалом, сегодня дома никого. Она вот уже три дня как болеет, мама и папа на работе. Девочка подошла поближе и высунула язык. «Странный он какой-то, весь в пупырышках», – думала она, стараясь как следует рассмотреть его.

Она повернулась боком и взглянула на свое отражение, хотела заглянуть в ухо, но никак не получалось. Выпучила глаза. Красные прожилки. Повела зрачками в разные стороны, но так не видно что там в зеркале.

Лариса сделала шаг назад и подняла руку, теперь она могла спокойно посмотреть, что там у нее под мышками. Но кроме маленькой родинки ничего нового не увидела.

– Ладно, – тихо сказала она и посмотрела на свою грудь. – А что тут такого? – она повертелась, но грудь была такой же плоской, как и ее живот. – Ну и ладно, – недовольно сказала девочка и нагнула голову вперед.

Но как бы она ни старалась, ничего рассмотреть не могла. «Вот у Светки все видно», – сказала она про себя, вспомнив, как вместе купались в ванной.

Девочка убежала в комнату мамы, покрутила головой и, найдя зеркальце, убежала обратно в коридор. Она села на пол и пальчиками потрогала то, что ей запрещала бабушка. Но бабушки рядом не было, и девочка продолжила изучать свое удивительное, как ей казалось, тело.

Она крутилась и так и этак, то вставала на коленки, то ложилась на живот, то тянулась вперед, стараясь как следует

рассмотреть, что там. И только маленькое мамино зеркальце позволило заглянуть в странный мир.

Лариса не спешила, ей некуда было бежать, родители только к вечеру придут. Она внимательно трогала и смотрела. «Что это?» – задавала она себе вопрос. То раздвигала, то опять соединяла, то пальчиком тыкала, морщилась, а после улыбалась. Она впервые в жизни смогла себя изучить. Что-то было интересное, а что-то фу, ничего стоящего.

Где-то в соседнем зале слышались шаги, Лариса напрыглась, коленки мгновенно сомкнулись, закрыв красное пятнышко. Она покосилась в сторону зала и аккуратно опустила подол платья. Раздались чьи-то голоса, Лариса встала.

– А, это ты, – увидев с Юлей Вадима. – Ты откуда? Мы тебя не ждали.

– Твоя мама послала за вами. Говорит, чтобы закруглялись, а то как в прошлый раз до девяти проторчите.

– Ну и что? – сказала Лариса и, надев свои серебряные туфли, завертелась на месте.

Платье раздулось, словно большой белый пузырь, сверкнули ножки, она довольно подпрыгнула и, с визгом подбежав к юноше, поцеловала в губы.

– Не смотри, – тут же заявила она подружке, как будто та сделала что-то неприличное.

– Так, ладно, кончайте. Снимай и пошли, – как только оторвалась от него Лариса, сказал Вадим.

– Снимать так снимать, – сказала она и, повернувшись к Юле, попросила. – Расстегни.

Пальчики быстро пробежались по пуговицам, она потянула платье вверх.

– Стой, – почти крикнула она. – А ну выйди, – приказала жениху и стала стягивать платье.

Юноша пожал плечами и, уже выходя, заметил голый торс девушки.

– Топай-топай, – крикнула она ему и сделала шаг в сторону, чтобы любопытный взгляд отлип от нее.

Со временем все становится скучным, приедается, и лишь только в детстве каждый день ты узнаешь что-то новое. Это завораживает, пугает, притягивает, а порой интригует.

Девочка изучала свое тело, словно она была стрекоза. Так, Лариса, найдя у папы линзу, разглядывала перепончатые крылья. Она была очень удивлена, увидев, что у муравья вместо пальцев огромный коготь, а спина жука покрыта какими-то волосками, наподобие шипов. Девочка трогала свое тело, морщилась, улыбалась, смеялась и радостно прыгала голышом по комнате.

– Как это интересно, – говорила она, повернувшись спиной к зеркалу и рассматривая свои выпирающие лопатки.

Из коридора вальяжно вышла кошка, потянулась, муркнула, подошла к ногам девочки и тут же упала на пол, делая вид, что уже устала. Девочка присела и как кошка растяну-

лась на полу.

– Как это интересно, – повторила Лариса и посмотрела на тени, что плавали на потолке.

Новая невеста (глава 9)

Оксана стояла около большого комода и аккуратно доста-

вала вещи. Ей хотелось узнать, что там у ее сестры. Та уже как неделю назад уехала в другой город учиться и теперь на правах младшей сестры перебралась в ее комнату.

Чего только тут не было. Сарафан, платье с выпускного вечера. Зачем-то Вера оставила школьную форму с белыми фартуками, куча поношенных джинсов с большими дырками, которые сестра пыталась зашить.

– Во... – протянула она и вынула целую стопку нижнего белья.

– Что такое? – заглянула через плечо подружка. – Давай померим?

– Большие.

– Ну и что, интересно ведь.

Девочка взяла одну стопку и отошла в сторону, она быстро сняла с себя платье, сбросила майку и взяла первое, что лежало сверху. Покрутив в руках и поняв что к чему, проде- ла руки, дернула плечами и постаралась застегнуть застёжку за спиной.

– Помоги, – попросила Юля, понимая, что у самой не получится.

Оксана, сопя, с большим трудом застегнула застёжку, ото- шла в сторону и, посмотрев на подружку, громко засмеялась.

– Что-то не так? – сконфужено спросила Юля.

– Кажется, он тебе великоват.

Девочка открыла дверку шкафа и посмотрела на себя в зеркале. На лице промелькнула улыбка, но она тут же убрала

ее и серьёзно, словно стояла перед доской в классе, стала рассматривать отражение. Широкие бретели свисали, Юля дернула плечами и, взяв их пальцами, чуть потянула вверх. Что-то небольшое опустилось в них, девочка улыбнулась, чуть сильнее натянула лямки. Лифчик хоть и был большим, но теперь не болтался как на вешалке.

– Идет, – мельком посмотрев на подружку, сказала Оксана.

– Нет, большой.

– Ну и что, а у тебя там что? – девочка подошла и бесцеремонно дернула лифчик вверх.

– Э... – возмутилась Юля.

Ее маленькая грудь, что только еще начала показываться, чуть подпрыгнула и тут же успокоилась.

– Круто. Нет, действительно круто.

Оксана отошла и оценивающе посмотрела на подружку.

– На, – она достала из комода белую футболку. – Странно, что она ее оставила, любимая.

Юля взяла и, надев ее, почувствовала себя пугалом, футболка болталась на ней. Отойдя подальше, она потрогала чуть сбившийся лифчик, постаралась подтянуть лямки, но это не помогло.

– Она у тебя такая большая?

– Нет, это ты маленькая, – Оксана повернулась и показала, как на ней сидит розовый, в огромных кружевах, лифчик. – Как тебе?

– Ага, – с завистью сказала она и, подойдя, чуть сжала чашечки.

– И... – взвизгнула Оксана и отпрыгнула в сторону.

Попугай, что до этого момента сидел спокойно и только внимательно наблюдал за девочками, вдруг закричал, словно на него кто-то напал. Закряхтел, замахал крыльями, из клетки полетели маленькие зеленые перья. Девочки разом повернулись. Птица увидев, что на нее наконец обратили внимание, сразу замолчала.

– Что визжишь? – спросила Юля.

– Тебя бы так.

Юля с Ларисой почти каждый день заходили в салон и смотрели ее свадебное платье. Она никак не могла поверить, что в пятницу свадьба, что станет уже не девушкой Вадима, а его женой. Ранг замужней женщины ее сразу поднимет в глазах подружек, а потом... Да, она обязательно родит, уже мечтала об этом. А пока они просто примеряли те платья, которые им разрешали.

– Пойдем, – тихо, чтобы не отвлекать посетителей, сказала Лариса и повела Юлю в подсобку, где хранились аксессуары для невесты.

– Ой, у меня такой же был, только бледно-голубой, – сказала Юля и достала из коробочки кружевную подвязку.

– Раздевайся, – скомандовала Лариса, мы сейчас из тебя невесту сделаем.

– Я замужем.

– А кто знает? Ладно, кончай ломаться, снимай что есть.

– Слушай, а...

– Теть Тамара, не переживай, все путем, – сказала Лариса и стала расстегивать босоножки.

Девочки то визжали от удивления, то охали от восхищения, то кричали, то чуть ли не плакали от того, что размер большой и рваные джинсы с них сваливаются.

Они устроили целое представление, даже зимнюю куртку, и ту надели.

– Ух ты, – радостно сказала Оксана и достала из коробочки зеленые чулки. – Ты посмотри, – словно что-то драгоценное она положила на стол и провела бархатистыми пальчиками по нейлону. – Померим?

– Ага, – тут же согласилась с ней подружка.

Оксана стянула с себя шорты, которые только что мерила и аккуратно, чтобы не порвать, стала натягивать чулки.

– Ну как?

Цвет был нелепым, ярким. Может, поэтому Вера и оставила их. Но Оксана просто тащила от них. Она на цыпочках прошла по комнате, повертелась перед зеркалом и нехотя стала снимать их.

– На. Теперь твоя очередь.

Юля не стала возражать, она и так уже с нетерпением ждала момента, когда сможет примерить это маленькое чудо.

Стянув широкую фиолетовую юбку, Юля начала свой ритуал. Оксана сразу потеряла интерес и, отвернувшись, стала дальше рыться в вещах своей сестры.

Юля разделась. Она чувствовала себя неловко, ведь за тонкой дверью подсобки ходили покупатели, вдруг кто-то зайдет. Поняв, о чем переживает подружка, Лариса подошла и тихо, чтобы никто не услышал, задвинула защелку. «Странно, а зачем тут замок? Похоже, не мы одни такие умные», – Подумала Лариса и, повернувшись, оценивающе посмотрела на фигуру подруги.

– Начнем, – радостно сказала она и первым делом достала подвязку. – Надевай.

Зеленый цвет чулок гармонировал с зеленым пледом и таким же зеленым паласом. Юля присела на край дивана и стала натягивать их как носок.

– Не так, порвешь, – тут же встряла в процесс Оксана. – Собери его вот так, – она присела и показала, – а уже после тyani. Ты что, раньше не видела?

– Нет, – призналась Юля и стала делать как ей показали.

Чулки оказались длинными, и даже несмотря на прорезиненную полосу, что должна была удерживать их на ноге, с Юли они просто сползали. Придерживая чулки руками, она прошла по комнате. «А ничего, не так уж и страшно», – подумала она и подошла к зеркалу.

Оксана откуда-то достала позолоченное кольцо и, подойдя, надела его на Юлю. Покатые плечи, голая, еле заметная грудь, тонкие руки и какие-то нелепые трусы.

– Снимай их.

– Зачем? – возмутилась Юля.

– Я тебе сейчас найду, тут где-то, – она стала рыться в вещах. – Вот, смотри.

Оксана потрясла тряпочку, которая тут же превратилась в такие же зеленые трусы в стиле ретро. Юля покосилась на подружку и как-то неуверенно сняла с себя свои трусики.

– О... – многозначительно протянула Оксана.

– Что о?

– У тебя волосы.

– А у тебя что, их нет?

– Есть, но они какие-то жиденькие, словно усы Витьки, – на этих словах девочки засмеялись. У их одноклассницы Светы брат учится в старшем классе и гордится, что у него появились усы. А Светка, чтобы подразнить его, все время говорила, что это не усы, а мочалка.

Стиль ретро не подошёл. Они оказались такими длинными и закрывали не только пупок, но доходили почти до груди. Юля ощутила, будто вернулась в детство и надела ползунки. Она сняла их и стала расхаживать по комнате только в зеленых чулках и золотом колье.

Подвязка – совершенно бесполезная вещь, но так при-

кольню ее носить. Лариса достала белую словно снег, тоненькую корону, покрытую маленькими цветами. Водрузила ее на голову Юли и, удовлетворенная своей работой, стала рыться дальше в вещах. Минут через десять она нашла то самое платье с розовым бантом, что присмотрели еще вчера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.